

2. Экономические интересы	39,1	46,2	33,2
3. Политические цели	18,1	14,3	9,5
4. Общее историческое прошлое	23,9	22,7	27,5
5. Общее будущее	53,0	51,8	28,2
6. Язык	18,5	23,1	15,9
7. Религия	15,9	17,0	9,3
8. Родство культур	18,7	22,1	17,7
9. Общая территория	-	-	65,2
10. Другое	3	2,1	3,6

Приведенные данные свидетельствуют о том, что политические цели все менее становятся приоритетом, объединяющим лиц разной национальности, что политика перестала быть одной из основных сфер нашей жизни.

Несколько снизилась роль экономических интересов в объединении людей разных национальностей. Значительно снизилась объединяющая роль общего будущего людей. Наблюдается также снижение такого объединяющего людей фактора, как общая религия. Всплеск или ренессанс религиозности, наблюдаемый в начале 90-х годов, значительно снизился и не является одной из важнейших ценностей, объединяющих людей.

*В. В. Сацко, аспирант каф. соц. и культуроведения
БГУ культуры (г. Минск)*

«ЭТНИЧЕСКИЙ ПАРАДОКС СОВРЕМЕННОСТИ» И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Начиная с 60–70-х г. XX в., в мировом масштабе наметились процессы, характеризующиеся стремлением народов сохранить свою самобытность. Это стремление проявляется в росте национального самосознания. Данное явление, затронувшее население множества стран, получило название «этнического парадокса современности», поскольку, наравне с усилением национального самосознания, мировой тенденцией становится все большая консолидация духовной и материальной культуры разных стран. Так, например, в Западной Европе политике объединения в Евросоюз сопутствует усиление сепаратистских тенденций (Шотландия, Корсика, баскские регионы Испании и Франции).

В европейском культурном поле особенно болезненно этот «парадокс» проявляется на постсоветском пространстве. Распад СССР и образование новых независимых государств повлекли установление

новой культурной ситуации. Одной из негативных характеристик новой ситуации стало стремление многих государств максимально дистанцироваться от недавнего «советского прошлого» и исторически сложившихся культурных взаимоотношений (стремление отъединиться от СНГ и войти в ЕС, НАТО). Разрушение культурных связей, недоверчивое отношение друг к другу, выражающееся в стремлении отгородиться от «соседа», не может не сказываться отрицательно на культурах этих стран. Возможен ли сегодня на этом пространстве диалог как открытый процесс, построенный не только на утилитарной заинтересованности?

Согласно концептуальной разработке вопроса диалога в культуре М.М.Бахтина, В.С.Библером диалог культур имеет два полюса:

- 1) микродиалог как условие коммуникации человека с собой и с другим человеком, посредством которого осуществляется диахронная связь членов этноса (преемственность);
- 2) макродиалог в виде коммуникации культур.

Согласно этой концепции, перевес микродиалога порождает локальную замкнутость, ксенофобию. Перевес макродиалога означает растворение того Я, которое реально ведет диалог (т.е., ассимиляцию и аккультурацию).

Проведя параллели, можно сказать, что сегодня мы столкнулись с новой крайностью: на смену культурной ситуации СССР (характеризующуюся как «перевес микродиалога») пришла новая – ситуация «перевеса микродиалога». После распада советского государства практически на всем его пространстве развернулся многосторонний процесс социально-экономической, политической и социокультурной дезинтеграции. При всей естественности процесса пробуждения национального самосознания в русле «этнического парадокса современности» в этом процессе, как отметил Е.М.Бабосов, можно выделить черты нарциссического самосозерцания и – одновременно гиперсочувствия к себе самому.

Другое следствие этого процесса – создание так называемого «образа врага». Практически всегда в истории ситуация межэтнической напряженности и конфликта, ведущая к вооруженным столкновениям, порождала «образ врага» и в свою очередь подкреплялась им; этот образ формировался в сознании людей и лежал в основе особой психологии враждебности и ненависти по отношению к другим группам, народам и странам.

«Образ врага» наполняется различным конкретным содержанием в зависимости от конкретных социальных и культурно-исторических условий. Тем не менее, во всем многообразии исторических ситуаций в различных обществах и культурах можно выделить некоторые общие

черты «образа врага». Независимо от конкретного культурно-исторического контекста, внешний по отношению к данной группе или народу «враг» воспринимается в первую очередь как «чужой», «варвар», который несет угрозу культуре данного этноса.

Сегодня при всей позитивности процесса возрождения национальных культур (как противовеса унификации) на постсоветском пространстве мы с тревогой наблюдаем не только реконструкцию и конструирование на новых началах национальной самобытности, но и создание «образа врага», «козла отпущения», на которого возлагается вина за все беды. Именно это во многом приводит к нарастанию межэтнической напряженности и конфликтам. Так, отношение к русскому (русскоязычному) населению в бывших союзных республиках стало меняться еще до распада СССР: по данным 1991 г., о его ухудшении, в частности, заявили 79 % русских в Молдавии, 75 % – в Киргизии, 54 % – в Азербайджане, 59 % – в Западной Украине; после распада Союза эта тенденция проявилась в «реванше» и наказании «врага» (как, например, введение дискриминационных норм получения гражданства в Эстонии и Латвии). И сегодня, несмотря на более чем десятилетний опыт независимости, эта ситуация не изжила себя – слишком тяжел унаследованный груз взаимного недоверия и подозрительности, предрассудков и предубеждений. Однако думается, что создание «образа врага» в постсоветском культурном пространстве не только этически идет вразрез с интеграционными процессами во всем мире, но уже достаточно давно не имеет под собой реальной почвы. Корректно ли на данный момент ссылаться на «руку Москвы», к примеру, государствам Прибалтики? Ведь уже более десятилетия они развиваются независимо и зачастую совершенно в разрез с политическими интересами «Москвы». Видимо, необходимо перестать искать причины собственных бед «вовне». Политической задачей многих государств бывшего СССР на сегодняшний день должно стать избавление от «образа врага».

Едва ли в ближайшем будущем в каком-либо регионе бывшего СССР можно будет изменить традицию поиска источника своих бед в Инаковом. Тем более заменить «образ врага» на «образ друга». Вероятно, на сегодняшний день более реалистичной задачей была бы попытки постепенного, но последовательного вытеснения «образа врага».

Избавление от «образа врага» предполагает выход на новый уровень политического и в целом социокультурного мышления. Изживание застарелых идеологических стереотипов, преодоление психологии враждебности, переход к новому мышлению, в основе которого лежит толерантность, – сложная задача. Здесь необходимо встречное движение

с обеих сторон в общем направлении более адекватного узнавания друг друга, то есть, попытка установления диалогических отношений. Ведь чтобы создать «образ врага», достаточно усилий одной стороны, но чтобы вытеснить его, необходимы совместные действия обеих сторон.

Профессор В.А.Лекторский, утверждая, что «сегодня толерантность в большей степени, чем когда бы то ни было в истории, – не просто отвлеченный философский идеал, а совершенно практическое условие выживания», предлагает продуктивный в современной культурной ситуации вариант толерантности – толерантности как «критического диалога». Поскольку, согласно К.-Леви Стросу, этническое самоопределение «Мы» возможно лишь в сопоставлении «Они», то потребность в «Другом» начинается уже с установления «порога коммуникации». Более того, развитие этнической идентичности возможно только на основе постоянной коммуникации с другими точками зрения, позициями, возможностью понять эти другие позиции и посмотреть на себя с иной точки зрения. Этническая культура при таком понимании должна в своих высших проявлениях являться способом приобщения к опыту другого этноса. Толерантность в этом случае выступает как уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций (и даже в некоторых случаях изменение индивидуальной и культурной идентичности) в результате критического диалога.

В настоящее время проблема толерантности стоит не только перед государствами бывшего СССР. Можно сказать, что все страны, находящиеся сегодня в ситуации глобальной взаимозависимости, стоят перед дилеммой: либо воцарение в их отношениях психологии враждебности, вплоть до столкновений, либо налаживание между ними диалога, взаимопонимания, взаимной критики, самокритики и, как следствие, взаимоизменения.

*З.А.Сафиуллина, доктор пед. наук, профессор,
зав. каф. КГУ культуры и искусств (г.Казань)*

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ

Существующий в социальной коммуникации закон сохранения социальной памяти реализуется, как известно, через передачу информации. Чем выше организационный уровень передачи информации, тем больше возможностей для сохранения социальной памяти.